

УДК 94(470) «XIX-XX»
ББК Ч 33

И. В. Шильникова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX века: отраслевая специфика*

Ключевые слова: трудовые конфликты, Российская империя, результативные стачки, база данных, требования рабочих, корреляционный и регрессионный анализ.

I. V. Shilnikova

ECONOMIC ASPECTS OF LABOR DISPUTES IN RUSSIAN INDUSTRY IN THE LATE XIX – EARLY XX cc.: Sector-specific

Key words: labor disputes, Russian Empire, strikes scoring, data base, the workers' demands, correlation and regression analysis.

В последние годы для изучения трудовых конфликтов в России конца XIX – начала XX в. появилось много новых возможностей, в том числе с точки зрения применения новых методов и технологий сбора, изучения и хранения информации. Данное исследование ориентируется на анализ экономических аспектов трудовых конфликтов на промышленных предприятиях России в 1895–1904 гг. – десятилетия, предшествовавшего первой русской революции 1905 г., определившего в значительной степени историю страны в XX столетии.

В основу данного исследования положено уникальное издание «Рабочее движение в России. 1895–февраль 1917 г. Хроника» (Вып. I–X. М.; СПб., 1992–2008), которое впервые включило достоверные, информативные и однородные данные о тысячах конфликтов с участием рабочих на территории Российской империи на рубеже XIX–XX вв. На сегодняшний день вышли 16 томов за 1895–1904 гг. В них вошли сведения по 81 губернии Российской империи, собранные в 112 архивах (466 архивных фондов) бывшего СССР. На сегодняшний день «Хроника» содержит наиболее полные данные о трудовых конфликтах за каждый год во всех отраслях производства.

На основе «Хроники» нами была создана реляционная база данных (БД) «Трудовые

конфликты в Российской империи: предреволюционное десятилетие (1895–1904)». При создании базы был использован источник-ориентированный (source-oriented) подход, что позволяет использовать ее для исследования различных вопросов протестного движения рабочих в конце XIX – начале XX в. С целью наиболее оптимального отражения данных каждой статьи «Хроники» в структуре БД было создано 15 таблиц, каждая из которых содержит определенное количество полей. Таблица «Главная» содержит ключевое поле (номер конфликта), с помощью которого связываются записи в различных таблицах. В основную таблицу БД включено 7769 записей, каждая из которых содержит информацию об одном конфликте [3].

В постсоветский период изучению трудовых конфликтов в дореволюционной России конца XIX – начала XX в. уделялось не слишком много внимания, хотя в целом историография изучения рабочего движения весьма обширна. Но в советское время, когда было издано большое количество работ, посвященных протестному движению рабочих в России и трудовым конфликтам как одной их форм этого движения, авторы испытывали идеологический пресс. В результате в фокусе исследований оказывался политический, а не экономический аспект трудовых кон-

* Данное исследование выполнено при финансовой поддержке экономического факультета НИУ ВШЭ.

фликтов. При этом специалисты признавали, что протестное движение рабочих рубежа XIX–XX вв. носило «преобладающе экономический характер» [5]. Данное исследование имеет целью исправить этот «перекос» и проанализировать именно экономические аспекты трудовых конфликтов в указанный хронологический период, причем на основе более полных данных по сравнению с теми, которыми располагали исследователи советского периода.

К весьма немногочисленным работам по истории трудовых конфликтов в дореволюционной России, в которых непосредственно применялись методы математического и компьютерного анализа, относятся публикации В. И. Бовыкина, Л. И. Бородкина и Ю. И. Кирьянова [1–2]. Авторы использовали метод корреляционного анализа для изучения динамики стачечного движения в целом по России на различных его этапах (1895–1913 гг.). Полученные выводы представляют несомненный интерес. Однако работа основывалась на данных фабричной инспекции, которые имеют целый ряд недостатков (отсутствие возможности работать с микроданными; неполнота сведений). Кроме того, приоритетное внимание уделялось по-прежнему политической составляющей выступлениям рабочих.

За последние десятилетия появилось много содержательных работ зарубежных исследователей, посвященных изучению labor history. Особенно ценным является то, что в исследованиях применялись новые подходы к анализу рабочей истории и трудовых конфликтов в частности. В рамках темы нашего исследования наибольший интерес представляют работы Чарльза Тилли (Колумбийский университет, США) о стачечном движении во Франции с 1830 по 1968 г. [6] и Роберто Францози (Раджерский университет, США) о стачках в послевоенной Италии [7]. Обе работы посвящены трудовым конфликтам; в них использованы новые подходы к обработке информации и анализу источников, часть которых может применяться и при работе с российскими данными.

Новизна нашего подхода в изучении истории трудовых конфликтов в России в конце XIX – начале XX столетия заключается прежде всего в использовании первичных, не агрегированных данных. Данное исследование базируется на микроданных, т. е. данных о каждом конфликте. Одним из существенных преимуществ этого является возможность выявлять взаимосвязи и сопряженности между различными характеристиками трудовых конфликтов, что невозможно при использовании агрегированных данных, служивших основой большинства исследований в предшествующие годы.

Далее наше исследование построено на основе базы данных «Трудовые конфликты в Российской империи: предреволюционное десятилетие (1895–1904)»; все таблицы в статье содержат результаты анализа этой БД.

Табл. 1 показывает динамику количества и процентной доли различных типов трудовых конфликтов в рамках рассматриваемого десятилетия.

Очевидно, что стачки на отдельных предприятиях на протяжении 1895–1904 гг. являлись основной формой трудовых конфликтов в российской промышленности (61,2 % за весь рассматриваемый период, а в начале его – почти 2/3 – 74,9 % в 1895 г.). И далее мы будем рассматривать именно их. Такие формы трудовых конфликтов, как волнения, предъявления требований, подача прошений и жалоб занимали не слишком заметное место, тем более что к концу рассматриваемого периода их значение и доля еще более снижаются по сравнению с серединой 1890-х гг.

Данные табл. 2 наглядно демонстрируют, что самую значительную долю стачек давали две отрасли: металлургия и металлообработка и текстильное производство. Это закономерно, так как именно в указанных отраслях было занято наибольшее количество промышленных рабочих. В целом за рассматриваемое десятилетие металлургические и металлообрабатывающие предприятия превосходят остальные отрасли (в том числе и текстильную) по количеству стачек, как в абсолютном, так и в про-

Таблица 1
Количество различных типов трудовых конфликтов
в промышленности России за год. 1895–1904 гг.

Год	Стачки на отдельных предприятиях		Волнения		Предъявление требований		Подача жалоб и прошений		Коллективные стачки		Другие формы трудовых конфликтов и рабочих выступлений		Всего	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1895	265	74,9	24	6,8	26	7,3	18	5,1	12	3,4	9	2,5	354	100
1896	280	70,0	58	14,5	22	5,5	7	1,8	11	2,8	22	5,5	400	100
1897	445	66,5	90	13,5	28	4,2	5	0,7	66	9,9	35	5,2	669	100
1898	441	68,5	105	16,3	22	3,4	3	0,5	46	7,1	27	4,2	644	100
1899	552	70,1	85	10,8	17	2,2	4	0,5	55	7,0	75	9,5	788	100
1900	382	60,8	62	9,9	17	2,7	4	0,6	80	12,7	83	13,2	628	100
1901	510	61,4	110	13,3	2	0,2	16	1,9	91	11,0	101	12,2	830	100
1902	443	58,4	100	13,2	5	0,7	7	0,9	103	13,6	100	13,2	758	100
1903	1083	58,7	130	7,0	30	1,6	3	0,2	318	17,2	282	15,3	1846	100
1904	356	41,8	41	4,8	23	2,7	0	0,0	145	17,0	287	33,7	852	100
Всего	4757	61,2	805	10,4	192	2,5	67	0,9	927	11,9	1021	13,1	7769	100

Примечания: 1. В графе «Подача жалоб и прошений» рассматриваются те случаи подачи рабочими жалоб и прошений, которые фигурируют в «Хронике» как отдельные конфликты; не учитываются те, которые происходили в ходе стачек, волнений и пр. 2. В категорию коллективных стачек мы включаем те, которые в «Хронике» обозначены как коллективные, всеобщие, общегородские и общепрофессиональные.

центном отношении. Однако на разных этапах делового цикла ситуация в этом вопросе заметно отличается. В период экономического подъема 1895–1899 гг. более четверти всех учтенных в базе данных стачек (537 стачек, что составило 27,1 %) произошли на текстильных предприятиях. Это больше, чем в других отраслях. В период экономической депрессии начала XX в. (1900–1904 гг.) наибольшую в количественном и процентном отношении долю стачек дают предприятия металлургии и металлообработки (1 108 стачек, что составляет 23,3 %), отодвигая текстильщиков на второе место. Заметно увеличивается в начале XX в. количество и доля стачек в пищевой и бумажной и полиграфической промышленности. В остальных отраслях, взятых для рассмотрения в данном исследовании, ситуация иная: мы наблюдаем увеличение количества стачек

в абсолютном выражении (кроме смешанных производств, где количество стачек на обоих периодах осталось неизменным), но уменьшение (чаще незначительно) их процентной доли в общей массе стачечного движения. Это говорит о том, что несколько активнее стали вести себя промышленные рабочие в других отраслях. О возросшей активности металлистов мы уже упоминали выше. Еще одним фактором, повлиявшим на ситуацию, стало включение в борьбу за улучшение своего положения рабочих Кавказа и Закавказья (в частности, нефтедобычи и нефтепереработки).

Табл. 3 и 4 позволяют получить представление об основных характеристиках стачек в различных отраслях: наличие агитационного и организационного элемента, действия рабочих, а также фабричной администрации и местных властей в ходе конфликта. Сначала

Таблица 2

**Стачки на отдельных предприятиях в отдельных отраслях
(количество и доля от общего количества стачек). 1895–1904 гг.**

Отрасль	1895–1899		1900–1904		1895–1904	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	537	27,1	338	12,2	875	18,4
2	422	21,3	686	24,7	1 108	23,3
3	93	4,7	336	12,1	429	9,0
4	42	2,1	197	7,1	239	5,0
5	96	4,8	135	4,9	231	4,9
6	148	7,5	170	6,1	318	6,7
7	150	7,6	178	6,4	328	6,9
8	134	6,8	171	6,2	305	6,4
9	117	5,9	117	4,2	234	4,9

Отрасли: 1 – текстильное производство; 2 – металлургия и металлообработка; 3 – обработка питательных и вкусовых веществ; 4 – бумажная и полиграфическая промышленность; 5 – механическая обработка дерева; 6 – обработка минеральных веществ; 7 – обработка животных продуктов; 8 – добывающая промышленность (кроме нефтедобычи); 9 – смешанные производства.

сделаем это на основе данных за все рассматриваемое десятилетие (см. табл. 3).

Присутствие агитационного элемента накануне или в ходе стачки так или иначе оказывало влияние на протекание трудового конфликта (подробнее об этом речь пойдет

ниже). Говоря об агитации, мы имеем в виду не только деятельность политических партий и организаций, но и действия стачечных комитетов, «инициативных групп» и отдельных агитаторов. Данные табл. 3 показывают, что в рамках всего предреволюционного десятиле-

Таблица 3

**Характеристики стачек на отдельных предприятиях в различных отраслях
(в % от общего количества стачек в отрасли). 1895–1904 гг.**

Отрасль	Вызов войск/ полиции	Агрессивные действия рабочих	Агитация	Участие фабричного инспектора	Участие всех рабочих предприятия	Локаут или увольнение части рабочих
1	21,0	7,2	18,6	28,1	31,8	18,5
2	17,0	6,8	24,9	9,5	31,3	10,3
3	14,2	4,7	16,3	10,0	27,3	9,1
4	5,9	0,8	19,7	6,3	41,8	3,8
5	7,4	2,6	16,5	13,9	30,3	10,4
6	10,4	1,6	8,8	22,6	22,0	12,3
7	14,0	4,9	22,9	7,3	35,4	4,3
8	15,1	7,5	15,7	–	29,2	10,2
9	3,4	3,4	15,0	5,1	35,9	5,6

Отрасли: 1 – текстильное производство; 2 – металлургия и металлообработка; 3 – обработка питательных и вкусовых веществ; 4 – бумажная и полиграфическая промышленность; 5 – механическая обработка дерева; 6 – обработка минеральных веществ; 7 – обработка животных продуктов; 8 – добывающая промышленность (кроме нефтедобычи); 9 – смешанные производства.

тия наиболее значительна доля стачек с этим признаком у металлистов – почти четверть от общего количества (24,9 %). На втором и третьем местах по данному показателю идут такие отрасли, как обработка животных продуктов (22,9 %) и бумажная и полиграфическая промышленность (19,7 %). Текстильщики остались на четвертой позиции (18,6 %). Надо отметить, что значительная доля стачек (для разных отраслей – от 22 до почти 42 %) проходила в условиях, когда работа останавливалась на всем предприятии и участниками конфликта становились все рабочие. Возможно, столь высокий процент в данном случае объясняется не только хорошим уровнем организации и активности промышленных рабочих, но и тем обстоятельством, что нередко остановка одних отделов или цехов неизбежно приводила к остановке всего производства.

Обратимся к такому показателю, как «агрессивные действия рабочих», под которыми понимаются: порча (биение окон, поджог, порча оборудования и т. п.) или кража (продуктов питания, алкоголя, материалов) казенного или частного имущества; избиение, ранение, выдворение за территорию предприятия, убийство представителей фабричной администрации и местных властей; избиение, недопущение к работе штрейхбрекеров и рабочих, не присоединившихся к стачке, насильственное снятие с работ рабочих других отделов. Доля таких стачек сравнительно невелика. Самый высокий процент их отмечается в добывающей и текстильной отраслях, на третьем месте – металлургия и металлообработка. Интересно, что доля стачек, в ход которых вмешивались войска/полиция для всех отраслей, кроме смешанных производств, выше, чем доля стачек, отмеченных агрессивными действиями рабочих. Это означает, что войска и полиция нередко вызывались для предупреждения развития конфликта, подавления его на ранней стадии.

Данные табл. 3 показывают, что фабричная инспекция сравнительно редко вмешивалась в ход трудовых конфликтов. Самый высокий показатель по данному признаку дают такие отрасли, как текстильная (28,1 %) и обработка

минеральных веществ (22,6 %). В остальных производствах процент подобных стачек существенно ниже. С одной стороны, это можно рассматривать как свидетельство несостоятельности созданного в России института фабричной инспекции. С другой стороны, в сферу контроля фабричных инспекторов попадало большое количество промышленных предприятий, и поэтому они просто не успевали следить за протеканием всех трудовых конфликтов на подведомственных им объектах. Кроме того, надо учитывать и тот факт, что из ведения фабричной инспекции были исключены некоторые отрасли (например, добывающая), регионы и мелкие предприятия с небольшим числом рабочих. Насколько существенно вмешательство фабричного инспектора влияло на ход и результат конфликта, будет рассмотрено ниже.

Теперь рассмотрим основные характеристики стачек в различных отраслях отдельно для двух пятилетий: 1895–1899 гг. – период экономического подъема, 1900–1904 гг. – годы депрессии (см. табл. 4).

Обращает на себя внимание тот факт, что на втором из рассматриваемых этапов во всех отраслях снижается доля стачек, в ходе которых руководство предприятий прибегало к вызову полиции или войсковых частей. Этому может быть несколько объяснений. Так, размах протестного движения рабочих в начале XX в. усиливался, количество конфликтов росло, и, возможно, далеко не всегда местные власти имели возможность направить вооруженную силу на все предприятия, охваченные стачечным движением. Еще одним объяснением может быть снижение доли конфликтов, в ходе которых были отмечены агрессивные действия рабочих. Как показывает табл. 4, последнее справедливо для большинства отраслей. Исключение здесь составляют только добывающая отрасль и смешанные производства, в которых для 1900–1904 гг. доля стачек с агрессивными действиями рабочих возрастает. Для предприятий добывающей промышленности это может объясняться обстоятельствами и размахом всеобщей стачки на Юге России в 1903 г.

Помимо рассмотренных выше характеристик трудовых конфликтов, большое зна-

Таблица 4

Характеристики стачек на отдельных предприятиях в различных отраслях
(в % от общего количества стачек в отрасли):
сравнение на различных этапах делового цикла 1895–1899 гг. и 1900–1904 гг.

От- расль	Вызов войск/ полиции		Агрессивные действия рабочих		Агитация		Участие фабричного инспектора		Участие всех рабочих пред- приятия		Локаут или увольнение части рабочих	
	1895– 1899	1900– 1904	1895– 1899	1900– 1904	1895– 1899	1900– 1904	1895– 1899	1900– 1904	1895– 1899	1900– 1904	1895– 1899	1900– 1904
1	22,2	19,2	8,0	5,9	20,9	15,1	30,4	24,6	36,1	24,9	17,5	20,1
2	19,9	15,2	7,3	6,4	25,8	24,3	11,6	8,2	24,6	35,4	8,3	11,5
3	24,7	11,3	9,7	3,2	16,1	16,4	28,0	5,1	33,3	25,6	22,6	5,4
4	11,9	4,6	4,8	0	33,3	16,8	21,4	3,0	23,8	45,7	4,8	3,6
5	6,3	8,1	3,1	2,2	20,8	13,3	22,9	7,4	26,0	33,3	15,6	6,7
6	13,5	7,6	1,4	1,2	8,1	9,4	31,1	15,3	18,2	25,3	14,2	10,6
7	20,7	8,4	6,0	3,9	40,7	7,9	12,0	3,4	35,3	35,4	7,3	1,7
8	15,7	14,6	4,5	9,9	14,9	16,4	-	-	32,1	26,9	5,2	14,0
9	5,1	1,7	1,7	5,1	20,5	9,4	5,1	5,1	49,6	22,2	6,8	4,3

Отрасли: 1 – текстильное производство; 2 – металлургия и металлообработка; 3 – обработка питательных и вкусовых веществ; 4 – бумажная и полиграфическая промышленность; 5 – механическая обработка дерева; 6 – обработка минеральных веществ; 7 – обработка животных продуктов; 8 – добывающая промышленность (кроме нефтедобычи); 9 – смешанные производства.

чение имел и характер выдвигающихся рабочими требований. Поэтому необходимо выявить, какие группы требований выдвигались чаще остальных. Сделаем это сначала для всего рассматриваемого десятилетия, а потом отдельно для периода экономического подъема 1895–1899 гг. и депрессии 1900–1904 гг. (табл. 5 и 6).

Данные табл. 5 позволяют подтвердить один из основных выводов, сделанных в монографии «“Не рублем единым“: трудовые стимулы рабочих текстильщиков дореволюционной России» [4] на основе архивов двух крупнейших текстильных предприятий: заработная плата являлась основным звеном в цепи стимулирования труда рабочих, без которого вся система трудовых отношений оказывалась неустойчивой. Доля стачек, проходивших с требованием повышения или неснижения заработной платы или расценок, составляет во многих отраслях более 50,0 % (во всяком случае она не опускается ниже 45,0 %). В целом по России этот показатель равен 52,3 %. Доля остальных групп требований заметно ниже.

Вторым по частоте заявления было требование урегулировать длительность и распорядок рабочего времени. Исключение составляют такие отрасли, как обработка минеральных веществ и добывающая промышленность. В них на втором месте находится группа требований, связанных с напряженными взаимоотношениями рабочих и руководства предприятия. Для добывающей отрасли это может объясняться тем, что в условиях достаточно заметного присутствия среди управляющих и инженеров иностранных специалистов проблема взаимоотношений руководства и рабочих была явно острее по сравнению с другими производствами. Обращает на себя внимание еще один момент: сравнительно небольшой процент стачек с требованием урегулирования (отмены, снижения и пр.) вопроса о штрафах и иных вычетах из заработка рабочих. Это служит подтверждением еще одного вывода, сделанного в упомянутой выше монографии «Не рублем единым...» о том, что штрафы составляли совсем небольшой процент от доходов рабочих. Если бы штрафы составляли порядка трети заработка

Таблица 5
Сравнение стачек на отдельных предприятиях в различных отраслях
 (в % от общего количества стачек в отрасли):
 характер выдвигаемых требований. 1895–1904 гг.

Отрасль	Зароботная плата	Рабочий день	Условия труда	Условия быта	Взаимоотношения с фабричной администрацией	Штрафы
1	58,9	25,4	6,3	6,2	13,9	4,3
2	51,4	31,9	8,2	6,4	18,1	7,4
3	59,0	28,7	10,3	8,2	19,6	4,4
4	52,7	43,5	17,6	20,5	9,6	4,2
5	45,9	26,0	3,5	2,2	9,5	1,7
6	58,8	10,7	6,0	9,1	14,5	3,5
7	52,7	39,9	11,9	9,8	14,3	4,3
8	45,6	13,8	8,5	10,8	21,3	3,6
9	54,3	33,3	7,7	2,1	17,9	5,1

Отрасли: 1 – текстильное производство; 2 – металлургия и металлообработка; 3 – обработка питательных и вкусовых веществ; 4 – бумажная и полиграфическая промышленность; 5 – механическая обработка дерева; 6 – обработка минеральных веществ; 7 – обработка животных продуктов; 8 – добывающая промышленность (кроме нефтедобычи); 9 – смешанные производства.

рабочих, как нередко утверждалось в советской историографии, то логично предположить, что требование их отмены или уменьшения звучали бы гораздо чаще (сейчас же для разных отраслей доля стачек с указанным требованием не превышает 7,5 %).

Теперь посмотрим, различались ли цели рабочих в ходе стачек на двух рассматриваемых нами пятилетиях (экономический подъем 1895–1899 гг. и депрессия 1900–1904 гг.).

Табл. 6 позволяет сделать вывод, что стремление рабочих добиться повышения оплаты труда в целом не ослабевает в период экономической депрессии. Логично было бы ожидать, что в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры рабочие будут с меньшей настойчивостью и большей осторожностью требовать улучшения материального положения из опасения потерять место на предприятии. Однако такого не происходит. Один из очевидных и важных выводов, к которому позволяют прийти данные табл. 6: растет доля стачек, в ходе которых участники выдвигают требования улучшений условий труда (вопросы качества и бесперебойного посту-

пления сырья, обновления оборудования, выдачи рабочей одежды и инструментов, а также введения или увеличения социальных выплат, например, по болезни, беременности, старости) и быта (обеспечение продуктами и жилыми помещениями, создание образовательных и медицинских учреждений и др.).

Рассмотренные выше факторы (обстоятельства протекания стачки и выдвигавшиеся требования) могли существенно влиять на конечный результат конфликта.

Процент конфликтов, где требования рабочих (в том числе и требование повышения оплаты труда) были удовлетворены, различается и иногда весьма существенно. Это дает основание предположить, что владельцы предприятий в некоторых отраслях (например, текстильная, смешанные производства, обработка минеральных веществ, бумажная и полиграфическая, добывающая), во-первых, чаще готовы были признать адекватность требований рабочих, во-вторых, заставить более эффективно работать столь важную составляющую системы стимулирования, как заработная плата.

Таблица 6

Сравнение стачек на отдельных предприятиях в различных отраслях на двух этапах делового цикла 1895–1899 гг. и 1900–1904 гг.
(в % от общего количества стачек в отрасли): характер выдвигаемых требований.

От- расль	Заработная плата		Рабочий день		Условия труда		Условия быта		Взаимоотно- шения с фабричной адм-цией		Штрафы	
	1895– 1899	1900– 1904	1895– 1899	1900– 1904	1895– 1899	1900– 1904	1895– 1899	1900– 1904	1895– 1899	1900– 1904	1895– 1899	1900– 1904
1	55,9	50,9	31,3	16,0	4,3	9,5	5,2	7,7	10,8	18,9	3,9	5,0
2	53,8	50,0	33,6	30,9	5,7	9,8	1,9	9,2	13,7	20,7	4,5	9,2
3	57,0	59,5	16,1	32,1	5,4	11,6	0	10,4	12,9	21,4	6,5	3,9
4	47,6	53,8	35,7	45,2	7,1	19,8	4,8	23,9	11,9	9,1	2,4	4,6
5	49,0	43,7	38,5	17,0	4,2	3,0	3,1	1,5	7,3	11,1	0	3,0
6	57,4	60,0	10,1	11,2	6,8	5,3	12,8	5,9	14,2	14,7	3,4	3,5
7	67,3	40,5	40,0	39,9	5,3	17,4	4,0	14,6	8,7	19,1	8,0	1,1
8	41,8	48,5	17,2	11,1	7,5	9,4	11,2	10,5	11,2	29,2	2,2	4,7
9	48,7	59,8	34,2	32,5	5,1	10,3	0	4,3	12,0	23,9	6,8	3,4

Отрасли: 1 – текстильное производство; 2 – металлургия и металлообработка; 3 – обработка питательных и вкусовых веществ; 4 – бумажная и полиграфическая промышленность; 5 – механическая обработка дерева; 6 – обработка минеральных веществ; 7 – обработка животных продуктов; 8 – добывающая промышленность (кроме нефтедобычи); 9 – смешанные производства.

Табл. 8 наглядно демонстрирует, что текстильное производство занимает лидирующие позиции с точки зрения готовности владельцев предприятий пойти навстречу требованиям рабочих. Причем это относится к обоим рассмотренным пятилетиям: фактор экономической конъюнктуры не оказал здесь серьезного влияния. Последнее утверждение может быть отнесено также к добывающей, бумажной и полиграфической промышленности. Для остальных отраслей колебания доли выигранных стачек в целом и с требованием повышения оплаты труда в частности оказывается довольно заметным. Отличие в данном показателе для текстильной отрасли может объясняться тем, что немало владельцев этих предприятий являлись старообрядцами. Это в свою очередь приводило к установлению особых, патерналистских, отношений между хозяевами и работниками, что не могло не сказаться и на трудовых конфликтах как элементе этих отношений.

Попробуем определить, в какой степени на успешный исход стачки (когда вы-

двинутые рабочими требования удовлетворялись полностью или частично) влияли такие факторы, как: 1) участие в конфликте всех рабочих данного предприятия; 2) вызов войск, казаков, полиции для «урегулирования» конфликта; 3) вмешательство в ход стачки фабричного инспектора; 4) активные и даже агрессивные действия рабочих (порча фабричного имущества, избиение и даже убийство представителей фабричной администрации и властей и др.); 5) наличие агитационного элемента в ходе конфликта. Рассматривается данный вопрос на примере двух хронологических отрезков, представляющих собой разные фазы делового цикла: 1895–1899 гг. – промышленный подъем, 1900–1904 гг. – депрессия.

Взаимосвязи нами определялись с помощью коэффициентов корреляции. Для анализа взаимосвязей долговременных тенденций использовались натуральные временные ряды (точнее, их логарифмы). Для построения динамических рядов мы использовали поквартальные данные.

Для рассмотрения мы выбрали две отрасли: металлургию и металлообработку и текстиль-

Таблица 7
Сравнение результатов стачек на отдельных предприятиях в различных отраслях
(в % от общего количества стачек в отрасли). 1895–1904 гг.

Отрасль	Стачки, в которых требования рабочих удовлетворены не были	Стачки, в которых требования удовлетворены полностью или частично	Стачки, в которых выдвинутые требования повышения заработной платы и/или расценок были удовлетворены полностью или частично
1	43,4	34,9	33,4
2	21,3	20,4	27,4
3	27,0	15,4	24,5
4	9,2	7,5	33,3
5	17,7	7,4	22,6
6	23,6	19,8	42,8
7	16,8	20,1	30,6
8	28,2	15,4	36,7
9	8,5	3,8	37,8

Отрасли: 1 – текстильное производство; 2 – металлургия и металлообработка; 3 – обработка питательных и вкусовых веществ; 4 – бумажная и полиграфическая промышленность; 5 – механическая обработка дерева; 6 – обработка минеральных веществ; 7 – обработка животных продуктов; 8 – добывающая промышленность (кроме нефтедобычи); 9 – смешанные производства.

Таблица 8
Сравнение результатов стачек на отдельных предприятиях
в различных отраслях на двух этапах делового цикла 1895–1899 гг. и 1900–1904 гг.
(в % от общего количества стачек в отрасли)

Отрасль	Стачки, в которых требования рабочих удовлетворены не были		Стачки, в которых требования удовлетворены полностью или частично		Стачки, в которых выдвинутые требования повышения заработной платы и/или расценок были удовлетворены полностью или частично	
	1895–1899	1900–1904	1895–1899	1900–1904	1895–1899	1900–1904
1	43,2	43,8	37,1	31,4	32,7	34,4
2	19,9	22,2	28,4	15,5	28,2	26,8
3	51,6	20,2	25,8	12,5	22,6	25,0
4	31,0	4,6	7,1	7,6	35,0	33,0
5	30,2	8,9	9,4	5,9	21,3	23,8
6	29,7	18,2	26,4	14,1	36,5	48,0
7	26,7	8,4	37,3	5,6	23,8	40,3
8	26,1	29,8	17,2	14,0	37,5	36,1
9	7,7	9,4	6,0	1,7	35,1	40,0

Отрасли: 1 – текстильное производство; 2 – металлургия и металлообработка; 3 – обработка питательных и вкусовых веществ; 4 – бумажная и полиграфическая промышленность; 5 – механическая обработка дерева; 6 – обработка минеральных веществ; 7 – обработка животных продуктов; 8 – добывающая промышленность (кроме нефтедобычи); 9 – смешанные производства.

ную, которые дали 41,7 % всех стачек, происшедших в российской промышленности на протяжении предреволюционного десятилетия.

Сначала обратимся к данным за весь рассматриваемый нами период – 1895–1904 гг. (табл. 9, 10).

Как следует из табл. 9, результативные стачки в текстильной отрасли в 1895–1904 гг. незначительно связаны с учтенными факторами, о чем свидетельствует сравнительно небольшой коэффициент корреляции. Теперь рассмотрим ситуацию в те же годы на примере предприятий металлургии и металлообработки.

Как показывает табл. 10, успешные стачки металлистов в 1895–1904 гг. были в значительной степени связаны с долей стачек, где отмечалось присутствие агитационного и организационного момента, а также с долей стачек, в которых участвовали все рабочие предприятия. Примерно одинаковыми (и небольшими по величине) коэффициентами корреляции характеризуется связь результативности стачек с агрессивными действиями рабочих и действиями фабричного инспектора.

Поскольку выше у нас была возможность убедиться в том, что на разных этапах делового цикла характеристики трудовых конфликтов могут более или менее существенно различаться, то необходимо посмотреть, какова взаимосвязь результата стачек с другими факторами отдельно для 1895–1899 гг. и 1900–1904 гг.

Сначала обратимся к более раннему периоду (табл. 11, 12).

Табл. 11 показывает, что в 1895–1899 гг. результативные стачки текстильщиков были заметно связаны с долей стачек с вызовом войск/полиции, а также с долей стачек, где фиксировались агрессивные действия рабочих. Отметим,

два этих фактора имеют и достаточно высокую взаимную корреляцию. В целом полученные результаты позволяют заключить, что на этапе экономического подъема в текстильной отрасли успех стачки во многом зависел от упорства и активности действий рабочих. Ведь затянувшийся конфликт приводил к нарушению стабильной работы предприятия, что влекло за собой существенные убытки. Предприниматели, очевидно, нередко приходили к выводу, что лучше удовлетворить (полностью или частично) требования работников, так как это обходилось дешевле, чем простой оборудования.

Теперь посмотрим, что влияло на положительный исход стачек металлистов в тот же период – 1895–1899 гг. (см. табл. 12). Очевидно, что успех стачек в этом случае существенно коррелировал с долей стачек, характеризовавшихся присутствием агитационного элемента и вызовом войск/полиции.

Таблица 9
Матрица корреляций показателей стачечной динамики в текстильной отрасли. 1895–1904 гг.

Variable	Correlations (1895-1904_tekstil) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=40 (Casewise deletion of missing data)					
	Требов-я удовл.	Участие всех рабочих	Вызов войск/полиции	Фабрич. инсп-р	Агрессив. действ. рабочих	Агитация
Требов. удовл.	1,00	-0,06	0,24	0,21	0,18	0,18
Участие всех раб.	-0,06	1,00	0,11	-0,01	0,21	0,12
Вызов войск/полиц.	0,24	0,11	1,00	0,57	0,40	0,42
Фабричный инсп-р	0,21	-0,01	0,57	1,00	0,24	0,34
Агресс. действ. раб.	0,18	0,21	0,40	0,24	1,00	0,27
Агитация	0,18	0,12	0,42	0,34	0,27	1,00

Таблица 10
Матрица корреляций показателей стачечной динамики в металлургии и металлообработке. 1895–1904 гг.

Variable	Correlations (1895-1904_metall) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=40 (Casewise deletion of missing data)					
	Требов-я удовл.	Участие всех рабочих	Вызов войск/полиции	Фабрич. инсп-р	Агрессив. действ. рабоч.	Агитация
Требов. удовл.	1,00	0,36	0,31	0,26	0,29	0,56
Участие всех раб.	0,36	1,00	0,30	0,08	0,22	0,14
Вызов войск/полиц.	0,31	0,30	1,00	0,29	0,00	0,46
Фабричный инсп-р	0,26	0,08	0,29	1,00	-0,10	0,19
Агресс. действ. раб.	0,29	0,22	0,00	-0,10	1,00	0,36
Агитация	0,56	0,14	0,46	0,19	0,36	1,00

ции. Остальные факторы оказывали заметно меньшее влияние на исход конфликта.

Сделанные здесь наблюдения о характере корреляционных связей различных показателей стачечного движения в двух ведущих отраслях промышленности позволяют перейти к регрессионному анализу, на основе которого можно судить о том, какова роль рассмотренных факторов в объяснении вариаций процента стачек, завершившихся победой рабочих.

Так, для первого периода (1895–1899 гг.) следует рассмотреть гипотезы о статистической значимости и силе влияния на результаты стачек таких важных факторных признаков, как вызов войск/полиции (для текстильной отрасли) и агитация (для металлургии и металлообработки); именно эти факторы наиболее тесно коррелируют с долей стачек, требования в которых были удовлетворены полностью или частично.

По результатам регрессионного анализа можно сказать, что при изменении доли стачек, в ходе которых вызывались войска/полиция, на 1 % доля победных стачек возрастала в среднем на 0,1 %. В целом влияние данного статистически значимого фактора ($p < 0,003$) на положительный исход стачек в текстильной отрасли составляет 37,9 %. Для адекватной интерпретации этого результата следует учесть, что корреляция этого фактора с агитационным фактором очень высока ($r = 0,84$).

Обратимся к металлообрабатывающей отрасли (табл. 14). Здесь роль фактора агитации оказывается еще выше. Этот фактор объясняет более 75 % вариации доли стачек металлистов, в которых требования рабочих были удовлетворены. При этом факторный признак обладает высокой степенью статистической значимости ($p < 0,00001$).

Посмотрим, останется ли ситуация неизменной на этапе депрессии или в условиях

изменившейся экономической конъюнктуры на положительный результат стачки будут оказывать воздействие иные факторы. Обратимся к данным по металлургии и металлообработке (табл. 15).

Как видим, роль факторов, оказывавших заметное влияние на результат стачек металлистов в 1895–1899 гг., на следующем этапе заметно снижается. Мы постарались найти другие объясняющие факторы. Табл. 15 показывает, что гораздо большее влияние на исход конфликта в начале XX в., в условиях

Таблица 11
Матрица корреляций показателей стачечной динамики в текстильной отрасли. 1895–1899 гг.

Correlations (1895-1899_tekstil)						
Marked correlations are significant at $p < ,05000$						
N=20 (Casewise deletion of missing data)						
Variable	Требов-я удовл.	Участие всех рабочих	Вызов войск/полиции	Фабрич. инсп-р	Агрессив. действ. рабоч.	Агитация
Требов. удовл.	1,00	-0,32	0,64	0,25	0,45	0,42
Участие всех раб.	-0,32	1,00	-0,16	-0,17	0,24	-0,24
Вызов войск/полиц.	0,64	-0,16	1,00	0,44	0,47	0,84
Фабричный инсп-р	0,25	-0,17	0,44	1,00	0,30	0,58
Агресс. действ. раб.	0,45	0,24	0,47	0,30	1,00	0,36
Агитация	0,42	-0,24	0,84	0,58	0,36	1,00

Таблица 12
Матрица корреляций показателей стачечной динамики в металлургии и металлообработке. 1895–1899 гг.

Correlations (1895-1899_metall)						
Marked correlations are significant at $p < ,05000$						
N=20 (Casewise deletion of missing data)						
Variable	Требов-я удовл.	Участие всех рабочих	Вызов войск/полиции	Фабрич. инсп-р	Агрессив. действ. рабоч.	Агитация
Требов. удовл.	1,00	0,41	0,52	0,42	0,35	0,88
Участие всех раб.	0,41	1,00	0,54	0,21	0,30	0,34
Вызов войск/полиц.	0,52	0,54	1,00	0,52	-0,07	0,48
Фабричный инсп-р	0,42	0,21	0,52	1,00	-0,07	0,38
Агресс. действ. раб.	0,35	0,30	-0,07	-0,07	1,00	0,39
Агитация	0,88	0,34	0,48	0,38	0,39	1,00

Таблица 13
Регрессионный анализ: зависимость результативности стачек текстильщиков от вызова войск/полиции. 1895–1899 гг.

Regression Summary for Dependent Variable: Var1 (1895-1899_t)						
R= ,64234881 R ² = ,41261199 Adjusted R ² = ,37997932 F(1,18)=12,644 p<,00226 Std.Error of estimate: ,43419						
N=20	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(18)	p-level
Intercept			2,373654	0,332554	7,137657	0,000001
Вызов войск/полиции	0,642349	0,180645	0,370579	0,104216	3,555860	0,002258

Таблица 14
Регрессионный анализ: зависимость результативности стачек металлистов от агитации. 1895–1899 гг.

Regression Summary for Dependent Variable: Var1 (1895-1899_metall)						
R= ,87790159 R ² = ,77071120 Adjusted R ² = ,75797293 F(1,18)=60,504 p<,00000 Std.Error of estimate: ,46549						
N=20	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(18)	p-level
Intercept			0,292823	0,410210	0,713837	0,484482
Агитация	0,877902	0,112864	0,988184	0,127042	7,778407	0,000000

депрессии, имели длительность стачки, а также характер выдвигающихся требований.

По результатам регрессионного анализа (табл. 16) можно сказать, что два фактора (выдвижение требований повышения оплаты труда и урегулирование вопроса длительности и распределении рабочего времени) объясняют 53 % стачек металлистов, в которых требования были удовлетворены.

Выше мы отмечали наличие существенных отраслевых различий с точки зрения рассматриваемых характеристик трудовых конфликтов. Этим можно объяснить то, что для

текстильной отрасли нам только предстоит найти те факторы, которые смогли бы объяснить положительный исход стачек, поскольку все учтенные нами на сегодняшний день характеристики, в том числе и характер требований, не имеют существенного значения.

Наше исследование показало огромный информационный потенциал нового источника – БД «Трудовые конфликты в Российской империи: предреволюционное десятилетие (1895–1904)». Используя его возможности, мы рассмотрели экономические аспекты трудовых конфликтов в российской дореволюционной промышленности на отраслевом срезе в рамках различных этапов делового цикла. Безусловно, на особенности протекания и результат стачек влияли многие обстоятельства: размер предприятия (число работников), доля квалифицированного труда, доля женского труда, регион, традиционная или новая отрасль и др. Это приводит иногда к заметным различиям в характеристиках стачек в зави-

Таблица 15
Матрица корреляций показателей стачечной динамики в металлургии и металлообработке. 1900–1904 гг.

Correlations (1900_04_metall)									
Marked correlations are significant at p < ,05000									
N=20 (Casewise deletion of missing data)									
Variable	Требов-я удовл.	Участие всех рабочих	Вызов войск/полиции	Фабрич. инсп-р	Агрессив. действ. рабочих	Агитация	Одноднев. стачки	Требов. - з/п	Требов. - р/д
Требов. удовл.	1,00	0,24	-0,14	-0,08	0,15	-0,22	-0,33	0,70	-0,35
Участие всех раб.	0,24	1,00	0,01	-0,07	-0,01	-0,16	-0,30	0,29	-0,06
Вызов войск/полиц.	-0,14	0,01	1,00	-0,05	0,17	0,41	-0,31	-0,07	0,04
Фабричный инсп-р	-0,08	-0,07	-0,05	1,00	-0,14	-0,13	0,15	-0,09	0,61
Агресс. действ. раб.	0,15	-0,01	0,17	-0,14	1,00	0,36	0,28	-0,14	-0,38
Агитация	-0,22	-0,16	0,41	-0,13	0,36	1,00	0,18	-0,20	-0,08
Однодневные стачки	-0,33	-0,30	-0,31	0,15	0,28	0,18	1,00	-0,60	-0,21
Требования - з/п	0,70	0,29	-0,07	-0,09	-0,14	-0,20	-0,60	1,00	-0,07
Требования - р/д	-0,35	-0,06	0,04	0,61	-0,38	-0,08	-0,21	-0,07	1,00

Таблица 16
**Регрессионный анализ: зависимость результативности стачек
 металлистов от характера требований
 (зарботная плата и рабочий день). 1900-1904 гг.**

Regression Summary for Dependent Variable: Var1 (1900_04_metall)						
R= ,76168966 R ² = ,58017113 Adjusted R ² = ,53077950						
F(2,17)=11,746 p<,00063 Std.Error of estimate: ,35253						
N=20	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(17)	p-level
Intercept			-0,114351	1,014588	-0,11271	0,911583
Зарплата	0,678553	0,157560	1,058105	0,245691	4,30665	0,000478
Р ^д ень	-0,300526	0,157560	-0,177888	0,093263	-1,90738	0,073513

симости от отрасли производства. И для двух ведущих отраслей российской дореволюционной промышленности – текстильной и металлургии и металлообработки – нам удалось найти факторы, объясняющие в значительной степени результат стачек. На этапе экономического подъема 1895–1899 гг. положительный для текстильщиков исход стачки на 37,9 %

объяснялся таким фактором, как вызов войск/полиции, для металлистов – на 75 % наличием агитационного и организационного элемента. На этапе депрессии 1900–1904 гг. результат стачки стал в большей степени зависеть от характера выдвигавшихся требований. В частности, для металлистов требования повышения заработной платы и решение вопросов длительности рабочего дня объясняют на 53 % успех стачек. Таким образом, в данной статье показано, в какой мере итог стачек определялся отраслевой спецификой, а также фазой экономической конъюнктуры.

Библиографический список

1. Бовыкин В. И. Стачечное движение в России в 1895–1913 годы : структура и связи с развитием промышленности и изменением экономического положения пролетариата (Опыт корреляционного анализа) / В. И. Бовыкин, Л. И. Бородкин, Ю. И. Кирьянов // История СССР. – 1986. – № 3.
2. Бородкин Л. И. Рабочее движение в России в 1895–1904 годах и факторы социально-экономического и политического развития / Л. И. Бородкин, Ю. И. Кирьянов // Россия и США на рубеже XIX–XX столетий (Математические методы в исторических исследованиях) / под ред. Л. В. Милова. – М., 1992.
3. Бородкин Л. И. База данных о рабочем движении в России конца XIX – начала XX вв. / Л. И. Бородкин, И. М. Пушкарева, И. В. Шильникова // Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы. – Кострома, 2010. – С. 23–38.
4. «Не рублем единым» : Трудовые стимулы рабочих текстильщиков дореволюционной России / Л. И. Бородкин, Т. Я. Валетов, Ю. Б. Смирнова, И. В. Шильникова. – М. : РОССПЭН, 2010.
5. Панкратова А. М. Рабочий класс и рабочее движение накануне революции 1905 года / А. М. Панкратова // 1905. История революционного движения в отдельных очерках. – М., 1925. – Т. 1.
6. Tilly Ch. Strikes in France. 1830–1968 / Ch. Tilly, Ed. Shorter (eds). – Cambridge. 1974.
7. Roberto Franzosi. The Puzzle of Strikes. Class and State Strategies in Postwar Italy / Franzosi Roberto. – Cambridge. 1995.

Поступила в редакцию 20.12.2011.

Сведения об авторе

Шильникова Ирина Вениаминовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической методологии и истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Область научных интересов – отечественная история, история предпринимательства и трудовых отношений, экономическая история XIX–XX вв. Автор 40 научных публикаций, в том числе 2 монографий.

Тел.: (8929) 903-88-01

e-mail: shilnikova.i@gmail.com